Разъясненіе къ Отвѣту Н. М. Дроздова на поправку къ его статьѣ. В. Ѳ. Пѣвницкаго.

7-го апрѣля я чрезъ Ректора Академіи отправилъ въ редакцію Трудовъ Академіи „*поправку*“ къ одной изъ статей, въ которой упомянуто мое имя, прося его, если онъ найдетъ возможнымъ, напечатать ее въ академическомъ журналѣ. Эта поправка напечатана въ апрѣльской книжкѣ академическаго журнала подъ заглавіемъ (не мною даннымъ „Возраженіе на статью Н. М. Дроздова: „Предположенія о преобразованіи духовныхъ академій въ историческомъ освѣщеніи“, и вызвали со стороны автора сердитый отвѣтъ, который я не могу оставить безъ разъясненія.

Авторъ не хочетъ вѣрить ни мнѣ, ни высокочтимѣйшему преосвященному Сильвестру, что мысль о закрытіи Братскаго монастыря для благоустройства Академіи принята была не всѣми членами Совѣта, а только большинствомъ ихъ, и въ доказательство своего положенія приводитъ то, что журналъ подписанъ всѣми членами Совѣта.

Онъ опускаетъ изъ вниманія обычную практику, какая соблюдается въ Совѣтѣ Академіи. Протоколы засѣданій Совѣта обыкновенно подписываются всѣми, присутствующими въ засѣданіи, членами Совѣта, хотя рѣшенія, состоявшіяся въ томъ или другомъ засѣданіи, не часто принимаются единогласно всѣми членами Совѣта, а большею частію большинствомъ голосовъ, и оставшіеся въ меньшинствѣ подписы-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ваютъ журналъ, не заявляя при этомъ особаго мнѣнія. Заявленіе особаго мнѣнія вносится въ журналъ только въ исключительныхъ случаяхъ. И я, не стѣсняясь, всегда подписывалъ журналы Совѣта Академіи, хотя бы дѣло рѣшалось не такъ, какъ мнѣ хотѣлось, не заявляя на бумагѣ особаго мнѣнія, подчиняясь большинству. Напримѣръ, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій, на которомъ я присутствовалъ, постановлено было возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о *созывѣ вновь* избранныхъ делегатовъ Академій для обсужденія и согласованія проектовъ Устава Академіи, составленныхъ всѣми четырьмя академіями порознь. Я рѣшительно говорилъ, что возбуждать такое ходатайство предъ Синодомъ не нужно и не слѣдуетъ..., но мое мнѣніе не принято. А журналъ я подписалъ, наравнѣ со всѣми другими членами Совѣта, требовавшими возбужденія такого ходатайства. Имѣетъ ли основаніе Н. М. Дроздовъ, присутствовавшій при голосованіи такого постановленія, на основаніи протокольныхъ подписей говорить, что это постановленіе принято было всѣми единогласно? Я могъ бы указать много другихъ постановленій Совѣта, подъ которыми значатся подписи всѣхъ присутствовавшихъ членовъ Совѣта, но при обсужденіи которыхъ высказываемы были мнѣнія, и настойчиво, не согласныя съ тѣмъ рѣшеніемъ, какое принято большинствомъ.

Такой порядокъ существуетъ не у насъ только, но во всѣхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ.

Такимъ образомъ совершенно напрасно Н. М. Дроздовъ утверждаетъ, что я вмѣстѣ съ прочими членами академическаго Совѣта согласился ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о закрытіи Братскаго монастыря для благоустройства Академіи. Если мое свидѣтельство, заявленное мною въ „поправкѣ“ къ его статьѣ, не заслуживаетъ у него никакого довѣрія, пусть онъ обратится къ преосвященному

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Сильвестру, отличающемуся высокою религіозностію, и чрезъ него провѣрить, правду ли я говорю.

Авторъ ставитъ мнѣ въ тяжкую вину, что я не постѣснялся набросить мрачную тѣнь на свѣтлую личность высокочтимаго ректора Академіи епископа Филарета. Но я хотѣлъ только возстановить фактъ въ его надлежащемъ видѣ, и я не коснулся бы его, если бы Н. М. Дроздовъ не упомянулъ въ статьѣ своей моего имени и имени преосвященнаго Сильвестра. Не я поднялъ изъ пыли архивной эту исторію, сколько помнится, очень непріятную для покойнаго ректора Филарета, о возбужденіи которой онъ не мало сожалѣлъ, а Н. М. Дроздовъ. Мы съ покойнымъ И. И. Малышевскимъ на вечернихъ бесѣдахъ въ его квартирѣ, не разъ заявляли, что дѣлать этого, т. е., закрывать монастырь для Академіи, не слѣдуетъ и говорили рѣзко, но онъ не обижался такъ, какъ обидѣлся за него Н. М. Дроздовъ.

При томъ мысль о закрытіи монастыря для Академіи въ глазахъ всѣхъ ли является тѣнью, набрасываемою на ея иниціаторовъ. Намъ, старымъ людямъ, именно мнѣ и преосвященному Сильвестру, оно не сочувственно. Но новыя лица, люди XX столѣтія, смотрятъ на дѣло иначе, не такъ, какъ мы, представители поколѣнія уже отжившаго. По ихъ воззрѣніямъ, думается, это свѣтлая мысль, дѣлающая честь проводившему ее. И Н. М. Дроздовъ въ своей статьѣ выставилъ ее не съ цѣлію осужденія, а какъ мысль, достойную всякаго вниманія. Могутъ говорить и другіе, что преосвященный Филаретъ упредилъ людей XX столѣтія, и въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія хотѣлъ проводить, хотя и безуспѣшно, то, что теперь входитъ въ сознаніе многихъ.

В. Пѣвницкій.

29 апрѣля 1906 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua